

Авторское примечание

И тогда начинается

Поиск

Пятой головы Брахмы

Его первая голова одарила нас словами

Его вторая голова дала нам грамматику

Его третья голова подарила нам размер

Четвёртая его голова дала нам мелодию

Последняя голова отсутствует

Пятая голова наделила нас пониманием смысла.

История беременного короля дважды излагается на страницах Махабхараты. Один раз её рассказывает мудрец Ломаша, описывая изгнание Пандавов, а в другой раз этот эпизод упоминает поэт Вьяса, повествуя о войне Пандавов и Кауравов. Эту историю также пересказывают некоторые Пураны, и каждая версия содержит уникальные подробности. Я всегда недоумевал, зачем нужна эта странная история. Какую цель преследовал тот, кто включил её в состав священной летописи?

События, описываемые в этой истории, относятся к более ранней эпохе и происходят за много поколений до битвы на Курукшетре. В моей книге всё иначе.

Моя книга является сознательным искажением эпических повествований. История перекручена, география – перепутана. В ней Юванашва – современник Пандавов, вовлекающий Арджуну в диалог.

На страницах книги появляются новые персонажи – мать Юванашвы, брат Мандхаты и дочь Шикханди. Этих персонажей нет в писаниях. Они были созданы моим воображением, когда я пытался создать историю, способную, по меньшей мере, доставить читателю наслаждение.

Действительно, в классических писаниях содержатся истории о Сомвате, Стхунакарне и Шикханди. Истории Айли (именуемого в моей книге Прамилой), Иравана и Бахучари (именуемого в моей книге Бахугами) являются частью деревенского фольклора и пересказываются хиджрами* в Тамил Наду и Гуджарате**. Черпая в этих историях вдохновение, я отнюдь не ограничивал себя их рамками. Я даже позволил себе объединить в единое целое истории Илы и Бхангашваны.

Книга изобилует гимнами, песнопениями, описаниями ритуалов, заклинаниями, метафизическими спекуляциями, философскими рассуждениями и древними правилами поведения.

В конце ягны***, после долгих совещаний со всевозможными богами и демонами, я держу в руках сосуд: повествование. В сосуде находится эликсир: смесь идей, мыслей и чувств.

* Хиджры – третий пол в Индии, мужчины, которые одеваются и действуют как женщины. – *Здесь и далее прим. ред.*

** Тамил Наду и Гуджарат – штаты на Юге Индии.

*** Ягна – молитва, ритуал поклонения.

Моя патронесса Яджамана способна оценить содержимое сосуда по достоинству. Или разбить его. Выпить эликсир. Или вылить его. А ещё она может задать вопрос, которым часто задаюсь я: «Что важнее – сосуд или эликсир?»

Происходили ли описываемые события на самом деле? Разве это имеет значение? О чём и о ком эта история? О Шилавати, Юванашве, Шикханди или Сомвати? Или о любви, законе, самоотжествлении, половой принадлежности, власти и мудрости? Или о невозможности вселенской справедливости? Кто знает?

В бесчисленных мифах заключена вечная истина.

Кому она доступна во всей своей полноте?

У Варуны не меньше тысячи глаз.

У Индры – сто.

А у меня – всего лишь два.

Пролог

Они летели, как пчёлы на мёд. Воины. Сотни воинов. Все уважающие себя Кшатрии в Ила-врите, сопровождаемые раковиноподобными трубами, многочисленными кортежами слуг, несущие великолепное оружие, с властным наклоном головы; на слонах, на колесницах, пешком, через темноту ночей и промозглые дни того года, вдоль берегов Ганги, Ямуны и Сарасвати, двигались они к туманным долинам Куру-кшетры.

Они пришли, молодые и старики, искатели приключений и неискушённые, чтобы сражаться с Пандавами или Кауравами, или же – сражаться за дхарму. Друпادا пришёл, чтобы свести старые счёты. Шикханди – поскольку не мог противиться судьбе. Одни пришли, обязанные своим семейным положением. Другие – потому что смерть на Куру-кшетре обеспечивала им место в Амравати, вечном рае небесных богов.

Многие пришли за славой. Поскольку война эта была необычная. Она должна будет стать величайшей битвой за собственность и принципы, которая когда-либо происходила на земле Ариев. Битва восемнадцати армий. Барды будут воспевать её ещё многие годы после того, как упадёт последний сражённый воин. Эта война должна будет сотворить из мужчин героев.

Вскоре на горизонте показались развивающиеся знамёна всех королей и их империй. Знамёна Юдхиш-

тиры и Дуриодханы, Бхимы и Бхисмы, Дроны и Друпеды, Карны и Арджуны. Знамена из Гандхары, Кекайи, Косалы, Мадры, Матсьи, Панчалы, Чеди, Анги, Ванги и Калинги.

Увы! Но не было знамени из Валлабхи.

Юванашва, благородный король Валлабхи, сын Пра-сенаджита, внук Прутхалашвы, правнук Чандрасены, потомок клана Турувасу, желал прийти.

«Не для славы, не для сведения счётов, и также – не из чувства долга, – объяснял он старейшим Кшатриям, – но чтобы определить дхарму грядущих поколений, вот зачем я желаю идти туда. Долго спорили мы: кто должен стать у власти? Кауравы или Пандавы? Сыновья слепого старшего брата или сыновья бессильного младшего брата? Те, которые не держат слова, или те, которые проиграли свою империю? Те, для которых власть – это наследство, или те, для которых власть – это знак отличия? То, что не было решено в переговорах, теперь будет решаться кровью. И в этом участвуют все короли Ила-вриты. Должен участвовать и я».

Юванашва поднял армию, заполнил колчаны стрелами, снарядил свою колесницу и развернул знамя. Затем он пошёл к своей матери, почтенной Шилавати, чтобы испросить её разрешения.

Ставшая в шестнадцать лет вдовой, Шилавати правила Валлабхи и присматривала за королевством своего сына почти три десятка лет. Она сидела в своём зале для аудиенций на тигровой шкуре, в одежде из некрашеной ткани, на ней не было никаких украшений за исключением ожерелья из золотых монет и когтей тигра, прямая линия была начертана на её лбу вверх от переносицы. Она выглядела как всегда царственно.

Склонив голову к стопам матери, с взволнованным сердцем, Юванашва произнёс:

— Старания Кришны водворить мир между братьями потерпели неудачу. Дивизион клана Куру собран. Пятуро Пандавов объявили войну против сотни своих двоюродных братьев, Кауравов. Звуки раковиноподобных труб слышны в восьми направлениях. Это призыв к армиям всех Кшатриев. Это не фамильная вражда более; это борьба за цивилизацию, такую, какую мы знаем. Даруй мне позволение отправиться туда.

В это мгновение любящая рука Шилавати замерла на голове сына.

— Ступай, если должен, — произнесла она, её голос был наполнен неодобрением. — Благородный повод действительно благороден. Однако это их дело. Я же забочусь только о тебе. Погибнув на Куру-кшетре, сын мой, в сражении за дхарму, ты определённо попадёшь в обитель Дэвов, во всей своей славе. И там, стоя по другую сторону Вайтарани, ты увидишь своего отца, деда, прадеда и всех отцов до него. Эти Питрии спросят тебя, выполнил ли ты свой долг, оплатил ли своим предкам, стал ли отцом детей, которые исполняют их надежды возродиться снова на родной земле. Каков тогда будет твой ответ?

Сердце Юванашвы замерло. У него не было ответа. Тридцать лет в браке, три жены, а показать-то и нечего.

Все мечты о триумфальном возвращении померкли в зимнем тумане. Его мать была права: а что, если он погибнет? После него останется брошенное королевство, покинутая мать и три одиноких жены. словно каркающие вороны, предстанут перед ним несчастные предки, не пуская его на земли Ямы. Чего же он достигнет на самом деле? Славы? Дхармы? И он принял решение:

— Я никуда не пойду. Пока не рожу сына.

— Но ведь это то, чего ты всегда хотел: твой единственный шанс быть таким же, как твои прославленные

предки – как Турувасу, как Яйати, как Ила, живший ещё раньше, – произнёс друг Випула, когда Юванашва вернулся, разочарованный, в свои покои.

– Ты мог бы вернуться живым, с победой и мужественно шествовать в любой уголок мира, быть правителем всех горизонтов и объявить себя Чакра-варти*.

– Каким Чакра-варти я буду, какую дхарму я установлю, если позволю себе отдаться собственным желаниям? У меня есть долг перед своими преданными, долг перед жёнами, предками и матерью, – сказал Юванашва, с трудом пытаясь убедить самого себя.

– Разве не видишь ты, что делает твоя мать? Брахманы благословили тебя быть королём. Это твоя судьба, твоё наследство по праву. А она не позволяет тебе править, потому что у тебя нет детей. Она даже не разрешает тебе сражаться, потому что у тебя нет детей. Твоя мать обратила твои мужские качества против тебя и присосалась к трону, подобно пиявке.

Юванашва вступился за свою мать:

– Моя мать делает то, что положено делать ей в Валлабхи: став вдовой, она правит королевством...

– Но только до той поры, пока ты не будешь готов стать королём, – прервал его Випула.

– Я не готов. Я ещё не отец. Король должен доказать свою зрелость, прежде чем сможет стать правителем.

– Кто сказал это?

– Моя мать говорит так.

Випула обратился к своему другу со всей сердечностью:

– Любовь к матери ослепляет тебя, мой король. Ты мог бы быть великим. Но ты довольствуешься тем, чтобы быть хорошим.

* Чакра-варти – тот, кто заставляет колесо царства крутиться.

– У меня нет выбора, Випула, – произнёс Юванашва с тоскливой улыбкой на устах.

Те восемнадцать дней, когда восемнадцать армий будут проливать кровь в долинах Куру-кшетры, Юванашва будет оставаться в Валлабхи со своими жёнами, сражаясь в той битве, участником которой он был уже много-много лет. Пока он не станет отцом, его мать не позволит ему править Валлабхи, а его предки не разрешат ему пересечь Вайтарни.